

ЧТО делают люди, которые состоялись как профессионалы, добились финансового успеха и общественного признания? Вероятно, задают себе вопрос — а воплотил ли я свою мечту? И, не найдя ответа, бросаются с головой в достаточно авантюрные проекты. «Ъ-Стиль» рассказывает о четырех таких мечтателях из США, Франции, Италии и Китая.

Чаще всего люди состоятельные выбирают для себя два вида деятельности: благотворительность и коллекционирование. Первая, когда не используется в целях пиара, всем хороша и полезна. Вторая, если речь идет действительно о собирательской страсти, а не о форме инвестирования, занятие захватывающее, но не лишенное эгоизма. Редкий коллекционер решит разделить предмет своего обожания с другими и, к примеру, построить музей. А есть люди с увлечениями особого рода: им нравится заниматься проектами, которые не убыточны, но почти лишены коммерческого потенциала, а в глазах общества нередко выглядят утопически.

У голливудского актера Киану Ривза явно куда больше таланта, чем необходимо для съемок в блокбастерах. Он играл в нескольких группах на бас-гитаре, выступал на сцене театра в роли Гамлета, продюсировал кино и как режиссер снял фильм о китайском боевом искусстве тайчи. Заядлый мотоциклист, он основал ателье кастом-байков Arch Motorcycles. Актер также неоднократно участвовал в благотворительных проектах и, к его чести, отказался назвать своим именем учрежденный им фонд по борьбе с раком.

В 2009 году Ривз написал мрачноватую поэму «Ода счастью», которую проиллюстрировала художница Александра Грант и опубликовало немецкое издательство Steidl. Почти через десять лет Ривз и Грант снова объединились и создали в Лос-Анджелесе собственное микроиздательство X Artists' Books (ХАВ). Сайт www.xartistsbooks.com несколько высокопарно призывает: «Помоги принести ниги в наш мир» и предлагает за \$130 купить подписку на первые четыре издания. Как заметил критик The New York Times, ХАВ выпускает «агрессивно эзотерические книги, которым явно не светят большие тиражи». Среди них «Тюрьма художников», в которой мир искусства оборачивается кафкианским кошмаром, где креативность и творчество — преступления, а также Zus — альбом французского фотографа Бенуа Фужероля, посвященный социокультурному ландшафту пригородов Парижа. Киану Ривз принял самое деятельное участие в этом проекте: оплатил аренду вертолета для съемок и телохранителей, сопровождавших фотографа в криминальных районах.

Центр Помпиду и Национальная библиотека Франции приобрели альбомы Zus из лимитированной серии, фактически признав эту книгу полноценным арт-проектом. Также она представлена в известной галерее Yvon Lambert в Париже, которая специализируется на тиражном искусстве и арт-изданиях.

Французская актриса Изабель Юппер попробовала себя в разных сферах, в том

АКТЕР КИАНУ РИВЗ В СВОЕЙ МАШИНЕ ВО ВРЕМЯ АВТОМОБИЛЬНОЙ ГОНКИ TOYOTA PRO / CELEBRITY 2009 ГОДА В ЛОНГ-БИЧ, КАЛИФОРНИЯ

Дело не в коммерции Внеслужебные проекты богатых и знаменитых Александр Рымкевич (The Rake) |

числе курировала выставку работ фотографа Роберта Мэпплторпа в галерее Тадеуша Ропака, одного из главных игроков на международном рынке современного искусства. А недавно в парижском районе Сен-Жермен актриса купила кинотеатр. Бывший Action Christine, открывшийся в начале 1970-х, она переименовала в Christine 21 в честь нашего века. Она считает своей миссией показать людям кино, которое больше нельзя увидеть на большом экране. А что значит кино для идей свободы, равенства и братства, хорошо известно по событиям 1968 года, когда угроза закрытия Французской синематеки практически привела к революции. Кстати, именно в синематекe Юппер познакомилась с режиссером Полом Верхувеном, у которого позже снялась в фильме «Она» (2016). Программу кинотеатра Юппер составляет ее сын Лоренцо, и в ней можно увидеть фильмы от «Касабланки» и «Кто боится Вирджинии Вулф» до японского кино и русского киноавангарда. Известные режиссеры, например киноман Квентин Тарантино, охотно представляют свои ретроспективы в Christine 21.

Итальянский бизнесмен Брунелло Кучинелли известен своими неординарными идеями и масштабными проектами. Сын крестьянина создал одну из самых успешных компаний в индустрии моды с капитализацией £1,6 млрд, основываясь на идеях гуманистического капита-

лизма, как он называет свою философию бизнеса. Около 30 лет назад он начал восстанавливать городок Соломео на вершине холма в Умбрии, построил там театр и школу ремесел. Собственная фабрика Brunello Cucinelli, размещенная в нескольких реконструированных зданиях в долине, удачно вписалась в окружающий пейзаж. Но вид портили расположенные за фабрикой бетонные коробки старых складов.

«Я вспомнил слова императора Адриана: „Я чувствую ответственность за красоту этого мира“. И до него древние греки говорили: мы должны оставить после себя город более красивый, чем тот, что мы унаследовали. Я не великий, я хочу быть лишь скромным хранителем этого маленького места для человечества», — объясняет свое решение бизнесмен. Он выкупил старые здания, снес их и разбил на этом месте виноградник и сад. В этом году лозы дали первый урожай, и через год на винодельне, которая выглядит так, словно сложена из камня не вчера, а несколько веков назад, будет разлито по бутылкам вино от Брунелло Кучинелли. Бизнесмен уверяет, что его главной идеей было не только облагородить неприглядное место, но и вернуть земле ее достоинство.

Китайский бизнесмен Ма Дадонг, сделавший состояние на рекламе и недвижимости, нашел свою миссию по чистой

случайности. Вернувшись в места своего детства в провинции Цзянси, он узнал, что власти планируют построить крупную дамбу, в результате чего окажутся затопленными постройки времен династии Мин и древний камфорный лес. «В Шанхае люди считают старинными предметы, которым 80–100 лет, но многим из этих домов по 300–500 лет!» — рассказывает Ма. В Китае, переживающем урбанистический бум, он решил на почти утопический проект, реализация которого заняла 15 лет. 10 тыс. деревьев (некоторые из них весили до 50 тонн) выкопали, перевезли за 700 км и посадили заново. Новый лес с тысячеклетными деревьями — 80% из них прижились — занял территорию 10 гектаров в пригороде Шанхая. То же самое проделали с 50 домами. Их разобрали буквально по кирпичику, все пронумеровали, разместили на складе и провели работу музейного уровня, чтобы очистить и отреставрировать все детали (в этих постройках не использовались гвозди, шурупы и скрепы) и собрать заново. Задача мастеров состояла не в том, чтобы законсервировать постройки, а в том, чтобы сделать их пригодными для современной жизни. Дело в том, что проектом заинтересовалась сеть отелей Aman, основанная одним из главных визионеров в туристическом бизнесе — Адрианом Зекой и принадлежащая ныне бизнесмену Владиславу Доронину. Отели Aman практически всегда располагаются в необычных местах — нередко на территории или вблизи памятников культуры мирового значения. Шанхайский отель Amananguan, открывшийся год назад, включает 26 построек, собранных из старинных камней, которые австралийский архитектор Керри Хилл превратил в удобные современные виллы в свойственном Aman минималистичном стиле. Исторический облик, фасады, планировка домов были сохранены, но у некоторых изменены пропорции и добавлены окна. Завершив этот масштабный проект, Ма взялся за новый: он основал мастерскую Nanmu, в которой из дерева, носящего то же название, вручную производится традиционная китайская мебель.

(«Ъ-Стиль Мужчины», № 51 от 27.11.2018)